

ОДИНО-КРОХАЛЕВСКИЙ ТИП КЕРАМИКИ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

© 2021

Мерц И.В.^{1,2}

¹Объединенный археологический научно-исследовательский центр им. А.Х. Маргулана
Торайгыров университета (г. Павлодар, Республика Казахстан)

²Институт археологии им. А.Х. Маргулана (г. Алматы, Республика Казахстан)

Аннотация. В статье рассматривается проблема выделения среди материалов раннего бронзового века Восточного Казахстана керамики одино-крохалевского типа, которая составляет 14% от общего количества учтенной посуды. Она зафиксирована на 41 памятнике региона, преимущественно в пределах Кулундинской и Прииртышской равнин. Представлена в основном открытыми и закрытыми баночными формами. Преобладающим орнаментальным элементом, использовавшимся для ее украшения, являются точки или косые линии, образующие мотив в виде горизонтальных рядов. Декор нанесен способом «накальвания» палочкой, лопаточкой, гладким или гребенчатым штампами, характерная для крохалевской керамики «ложнотекстильная» орнаментация отсутствует. На поселениях данная посуда залегает совместно с елунинской и чемарской. На основании имеющихся радиоуглеродных дат время существования керамики одино-крохалевского типа в Восточном Казахстане определяется в рамках всего раннего бронзового века (начало III – начало II тыс. до н.э.). По-видимому, с культурными влияниями ее носителей связано появление сначала на елунинской, а затем и на андроновской посуде юга Западной Сибири в орнаментальной композиции таких элементов, как «насежки» и «наколы». Первостепенной задачей является поиск и изучение стратифицированных памятников с материалами одино-крохалевского типа.

Ключевые слова: Восточный Казахстан; ранний бронзовый век; одино-крохалевский тип керамики; миграции; культурогенез.

THE ODINO-KROKHALEV POTTERY TYPE OF EASTERN KAZAKHSTAN (PROBLEM STATEMENT)

© 2021

Merts I.V.^{1,2}

¹Joint Research Center for Archeological Studies named after A.Kh. Margulan Toraihyrov University
(Pavlodar, Republic of Kazakhstan)

²A.Kh. Margulan Institute of Archaeology (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Abstract. The paper deals with the question of identifying the Odino-Krokhalev pottery type among the materials of the Early Bronze Age of East Kazakhstan. It has been recorded on 41 sites of the region, mainly within the Kulunda plain and the Irtysh River valley and accounts for 14% of the total number of recorded vessels. This ceramic type is mainly represented by open and closed can-shaped vases. The predominant ornamental element used to decorate the outer surface of the vessels is represented by dots or oblique lines that form motives in the form of horizontal rows. The decor is usually applied using the «pricking» method with a stick, an animal spatula, as well as a smooth or comb stamp, while the «false textile» ornamentation is not documented. The latter occurs in settlements associated with the Elunino and Chemarsk materials. According to the available radiocarbon dates the period of diffusion of the Odino-Krokhalev pottery type in East Kazakhstan is in the Early Bronze Age (3rd – early 2nd millennium BC). Apparently, the appearance of such elements as «notches» and «wolf teeth» is associated with the cultural influences of the bearers of the Odino-Krokhalev ceramic firstly in the decorative composition of the Elunino and then of the Andronovo vessels of the South of Western Siberia. The primary task is to find and study stratified sites with the Odin-Krokhalev pottery type.

Keywords: East Kazakhstan; Early Bronze Age; Odino-Krokhalev pottery type; migration; culture genesis.

Ранний бронзовый век Восточного Казахстана изучен неравномерно. Благодаря целенаправленным исследованиям в настоящее время здесь выделены комплексы афанасьевской и елунинской культур, алкабекский и усть-буконьский типы памятников, чемарский и одино-крохалевский типы керамики, серия случайных сейминско-турбинских находок и артефактов восточноевропейского происхождения [1, с. 15; 2]. Однако во многом особенности проходивших в регионе исторических процессов еще остаются плохо изученными, что связано с малочисленностью исследованных стратифицированных археологических памятников, поэтому введение в научный оборот новых источников особенно важно. Целью данной работы является рассмотрение проблемы выде-

ления керамики одино-крохалевского типа в Восточном Казахстане. Среди задач стоит ее характеристика, определение границ территориального и хронологического распространения, а также соотношения с синхронными культурными образованиями.

Большая часть рассматриваемого керамического материала сильно фрагментирована (некоторые горшки представлены единичными черепками), поэтому основу исследования составила классификация и статистическая обработка следов-отпечатков орнамента на посуде. За отдельную единицу учитывался каждый отпечаток, выполненный определенным способом декорирования, и археологически целый сосуд. На основании проведенной процедуры были выявлены керамические группы, представляющие отдельные

орнаментальные традиции. После чего был произведен внутригрупповой анализ форм и параметров посуды, орнаментальных композиций и использовавшихся для их создания инструментов. На основании совокупности полученной информации осуществлялось выделение отдельных подгрупп керамики и определение ареала ее распространения, проводились аналогии и затем выделялись культурные типы. В работе над материалом использовалась терминология, разработанная И.В. Калининой и Е.А. Устиновой [3].

Среди керамических комплексов раннего бронзового века Восточного Казахстана, орнаментированного способом «накальвания», выделяется посуда, украшенная рядами косых и вертикальных линий. Она зафиксирована на 41 памятнике региона: Пеньки 2, Костомар, Костомар III, Кызылагаш, Григорьевское 2, Мичурино I, Типкаши 4, Шауке 1, 2, 2а, 3, 4, 8а, 7, 8, 8б, 9, Кудайколь 4, Шидертинское 2, Тлектес, Караоба 8, 11, 16, Чемар 4, 7, Нурбай 2, 5, 8, Лесное 1, 3, 4, 7, Тюмень 3, Аул, Семипалатинские Дюны I, Озерки 2, Новая Шульба IX, X, Гренада, Канай (могила 9), Канонерка 1. В основном эта керамика распространена в пределах Кулундинской и Прииртышской равнин, но в единичных экземплярах встречается на мелкосопочнике (Шидертинское 2, Кудайколь 4) и в верховьях Иртыша (Канай) (рис. 1).

Керамика данного типа представлена 823 фр. (14% – за 100% берется 7196 фр. не менее чем от 922 сосудов от всей выборки керамики раннего бронзового века Восточного Казахстана) не менее чем от 150 сосудов (17% – за 100% берется 823 фр. керамики одино-крохалевского типа). Среди них преобладают открытые и закрытые банки, горшечные формы

встречаются редко. Преобладали емкости «средних» параметров, у которых диаметр венчика достигал 18–24 см, а дна – 13–15 см и «маленькие» с устьем размером 10–16 см и дном – 4–10 см. Внутренняя поверхность обрабатывалась мягким предметом, редко зубчатым или твердым инструментами. Тесто отличается плотностью, матовым оттенком, шероховатостью, иногда оно заложено. В нем присутствует шмот, редко – слюда (?).

Для декорирования использовались палочки с округлым рабочим краем, размером от 3 × 2 до 11 × 5 мм; лопаточки шириной от 5 × 1,5 до 15 × 4 мм; гребенчатый штамп с 2–4, редко с 8–10 зубцами подквадратной формы, размером 1 × 0,5 – 4 × 4 – 6 × 2 мм. Во всех случаях, независимо от используемого инструмента, нажим осуществлялся только на один край, что почти всегда не позволяет точно определить полную длину инструмента.

Орнамент наносился способами «накальвания» – 809 шт. (98% – здесь и далее за 100% берется 823 фр. керамики одино-крохалевского типа), «расчесами» – 49 шт. (6%), «протаскивания» – 7 шт. (0,8%), «шагающей» гребенкой – 1 шт. (0,1%), без орнамента – 14 фр. (1,7%). Рельефный декор представлен «вдавливаниями» – 22 шт. (3%), «жемчужинами» – 22 шт. (3%), прямыми валиками – 3 шт. (0,4%), канелюрами – 8 шт. (1%). На некоторых сосудах, в районе венчика, имеются одинарные просверленные отверстия, что позволяет предположить, что они служили для подвешивания. Совмещение различных способов орнаментации на одном черепке зафиксировано на 12,3% фр.

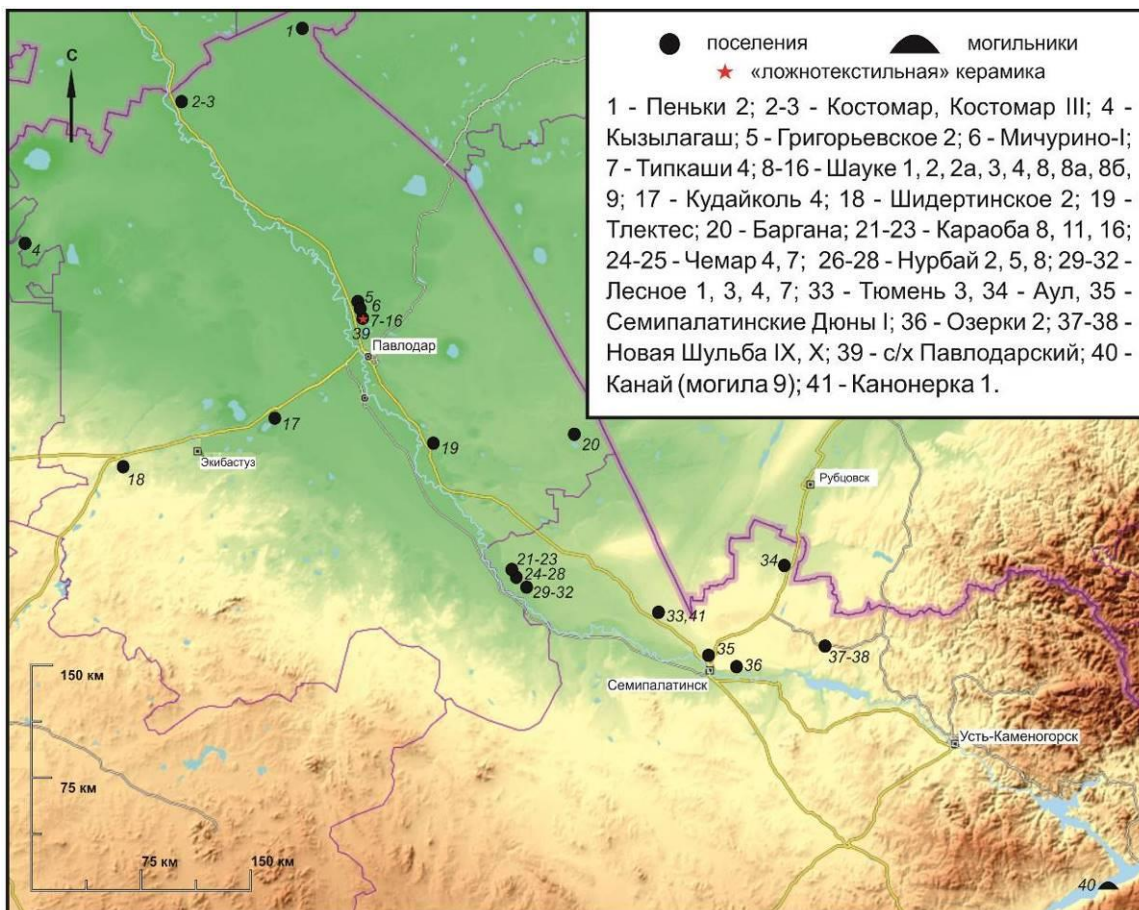

Рисунок 1 – Карта расположения памятников Восточного Казахстана с керамикой одино-крохалевского типа

Основным орнаментальным элементом, использовавшимся при декорировании данного типа керамики, является косая линия или точка, нанесенная гребенчатым штампом, лопаточкой или палочкой. Из нее образовывали мотив в виде горизонтальных рядов. Преобладали простые композиции построения орнамента:

1) устье без орнамента – редко оно и внутренняя сторона венчика украшались косыми наколами. Внешняя поверхность, включая дно, обычно покрывалась плотными или разряженными горизонтальными рядами косых линий (рис. 2: 2, 3, 5–7, 18–20, 23, 25, 26, 28). Иногда вся поверхность декорировалась разнонаправленными лентами, составленными из рядов наколов (рис. 2: 16). Иногда зона венчика могла оставаться без орнамента или выделяться рядами вертикальных линий, «жемчужин», «вдавленных», «елочки» (рис. 2: 4, 9, 10, 17);

2) устье без орнамента, вся остальная поверхность украшалась рядами вертикальных и наклоненных линий, составленными из отдельных подквадратных наколов или из коротких оттисков гребенки (рис. 2: 24, 29).

Сложные композиции встречаются реже:

3) верхняя половина сосуда покрыта рядами округлых наколов, нижняя не орнаментирована (рис. 2: 8);

4) устье без орнамента или покрыто наколами. Поверхность украшена вертикальными зигзагами. На сосуде со стоянки Пеньки 2 орнаментальные зоны выделены рядами округлых вдавлений, а на дне, по периметру и в центре, поперх радиальных линий из подтреугольных наколов, нанесены вдавления (рис. 2: 22, 27);

5) устье украшено наколами, а поверхность – чередующимися двойными рядами коротких косых и горизонтальных линий. Зона венчика выделена овальными вдавлениями, придонная часть – рядами косых линий (рис. 2: 12). На банке из Шауке 8а зона венчика была выделена прямым валиком и рядом «жемчужин» (рис. 2: 21). В одном случае (Тлектес) устье украшено наколами, шейка выделена восьмью чередующимися рядами коротких косых и горизонтальных линий, а тулово – вертикальной «елочкой» (рис. 2: 13);

б) устье без орнамента, зоны венчиков выделены двойными канелюрами и рядами «жемчужин», поперх которых наносились косые и вертикальные линии. Для выделения орнаментальных зон могли использоваться горизонтальные линии и зигзаги. Тулово, и дно не орнаментировались (рис. 2: 1);

7) устье без орнамента, поверхность украшена квадратами, образующими ромбическую «сетку». Границы зон выделены рядами конусовидных вдавлений. Встречаются случаи, когда поверхность украшалась горизонтальными «зигзагами», поле между которыми заполнялось вертикальными лентами, составленными из мелких наколов, зоны выделены «жемчужинами» и линиями (рис. 2: 15).

Ближайшие прямые аналогии рассматриваемой посуде наблюдаются на юго-западе Кулундинской равнины, среди крохалевских материалов поселений Новенькое 6, 7, Павловка 1, 8, 10, Алексеевка 1, 5 и др. Памятники с подобной керамикой тянутся вдоль ленточных боров до Оби [4, с. 92; 5, с. 40]. Схожая посуда составляет основу крохалевских и одиновских комплексов Барабинской лесостепи, где она еще сопровождается посудой, декорированной «ложным текстилем» [6, с. 37–38, 43; 7, с. 30; 8, с. 406]. В

связи с чем возникает проблема культурной атрибуции рассматриваемой керамики Восточного Казахстана и, соответственно, Лесостепного Алтая, поскольку на этой территории отсутствует «ложнотекстильная» декор. Исключение составляет единственная находка фрагмента, украшенного «ложным текстилем», залежавшего совместно с фрагментами, орнаментированными способом «накальвания» и «шагания» с протаскиванием в заполнении очага № 3 на поселении Шауке 8а, расположенного на правом берегу Иртыша, близ северных окраин г. Павлодара.

Первоначально крохалевский тип керамики был выделен в 1970-е гг. Н.В. Полосьмак на материалах поселений Крохалёвка 4 (37,39% – насечки, наколы гребенки – 15,82%, «ложный текстиль» – 9,8% и др.) и 17 в Центральной Барабе. Характерными чертами данной посуды были определены – плоскодонная баночная форма, зональное расположение орнамента в виде горизонтальных рядов «жемчужин» (реже ямок), насечек (реже гребенчатых оттисков) которые могли наноситься поперх «ложнотекстильных» отпечатков от выбивки колотушкой. [6, с. 44, табл. 1; 9, с. 48]. Практически все исследователи, обращавшиеся к изучению крохалевских материалов, отмечали ее близость с одиновскими [6, с. 43; 10, с. 125; 11, с. 246; 12, с. 184]. Проведенные технологические анализы керамики поселений Крохалёвка 4 и Марково 2 выявили полное совпадение технологических признаков, использовавшихся для ее изготовления, что подтверждает правильность подобных наблюдений [13, с. 62; 14, с. 101].

В результате В.А. Зах предложил материалы типа Маркова 2 (одиновские) Барабы включить в крохалевскую культуру [11, с. 246]. Однако В.И. Молодин считает, что между крохалевскими и одиновскими материалами имеется ряд отличий, заставляющих рассматривать их отдельно. Крохалевская посуда имеет: 1) более крупные пропорции (толстостенная и более плотная), чем одиновская; 2) баночные и горшковидные формы; 3) выраженную зональность орнаментальных композиций; не обязательное присутствие рядов ямочных наколов делают крохалевскую и одиновскую посуду более различной. Общими для них является присутствие текстильных и ложнотекстильных отпечатков на поверхности [12, с. 184]. И.Г. и Т.Н. Глушковы выявили тенденцию, что поперх «текстильных» оттисков на крохалевской посуде наносились насечки и «жемчужины», а на одиновской – гребенчатые оттиски и ямки [15, с. 111].

В.В. Бобров и А.Г. Марочкин, анализируя материалы поселений Кузнецкой котловины и Горной Шории, пришли к выводу, что крохалевская «ложнотекстильная» керамика с рядами ямок вдоль венчика, в чистом виде встречается только в Кузнецком Притомые, поэтому именно за ней необходимо закрепить данное обозначение [16, с. 108]. А.Е. Гришин и Ж.В. Марченко считают такое решение неудачным, так как специфика керамики на этих объектах не отражает первоначальное синкретичное содержание «крохалевского типа», заложенного Н.В. Полосьмак. Поэтому они рассматривают баночные сосуды, в оформлении которых использованы ряды наколов, ямок и «жемчужин», как одино-крохалевскую, «...подчеркивая приобскую (крохалевскую) специфику восточной границы ареала одиновской культуры». Следы «ложного текстиля» на внешней поверхности приобской керамики не являются обязательными [17, с. 233].

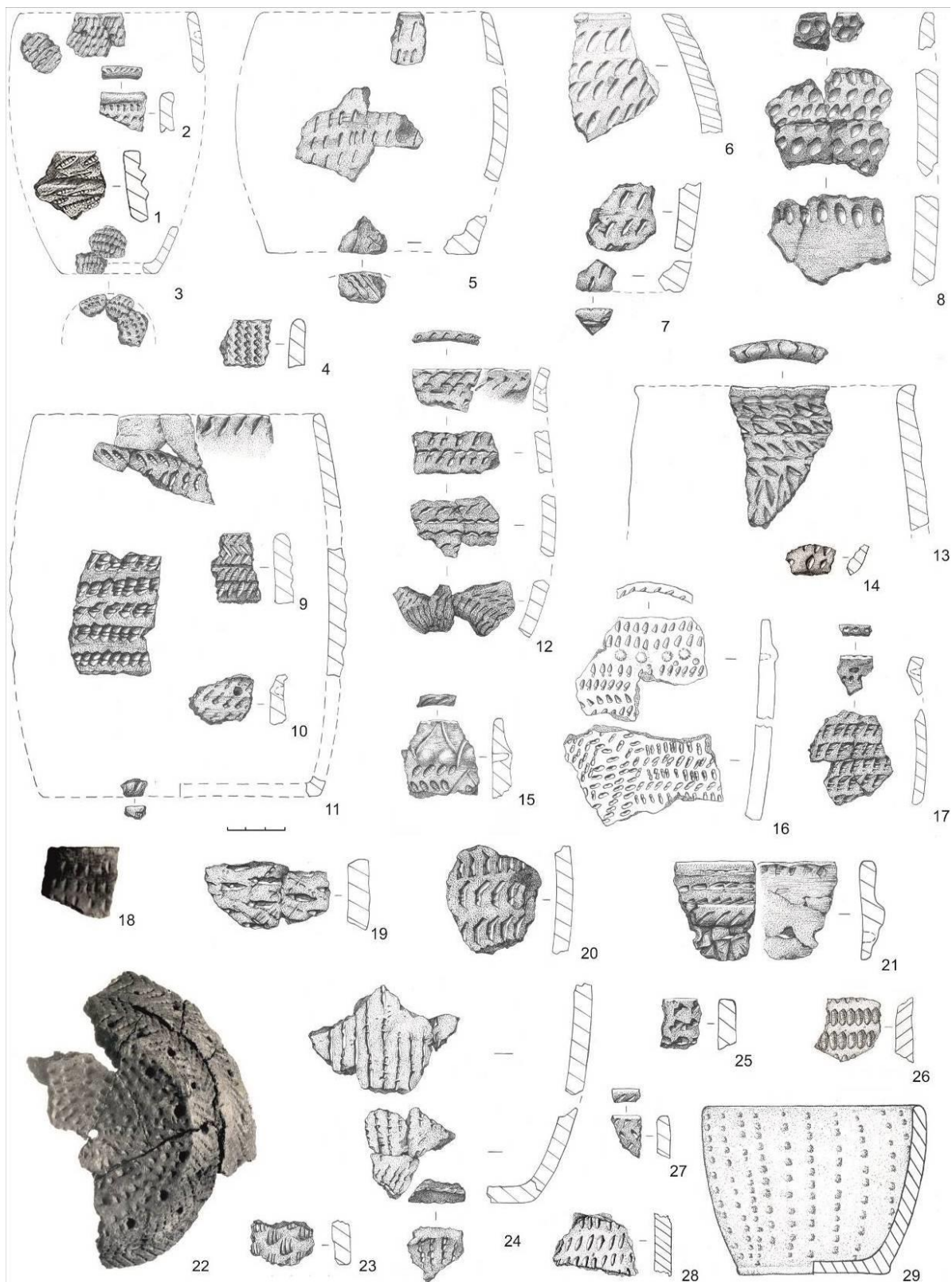

Рисунок 2 – Керамика одино-крохалевского типа из Восточного Казахстана.

1, 8, 9, 12, 17, 20 – Мичурино 1; 2 – Нурбай 5; 2–3, 10 – Шауке 4; 4 – Григорьевское 2;
5 – Нурбай 8; 6 – Лесное 3; 7 – Новая Шульба IX; 11 – Чемар 7; 13 – Тлектес; 14 – Шауке 8б;
15 – Шауке 8; 16 – с/х Павлодарский; 18 – Семипалатинские Дюны I [по: 24]; 19 – Кызылагаш;
21 – Шауке 8а; 22 – Пеньки 2 [по: 25]; 23 – Могильник Шауке 1; 24 – Караоба 11; 25 – Шауке 1;
26 – Шидертинское 2; 27 – Караоба 7; 28 – Костомар; 29 – Павлодарский областной музей [по: 26, рис. 1: 18]

Таким образом, учитывая различное понимание содержания крохалевского типа керамики в науке, почти полное отсутствие на поселениях Восточного Казахстана раннего бронзового века «ложнотекстильной» посуды [1, с. 23], общая малочисленность, край-

няя фрагментированность посуды с «насечками» и наколами «гребенки» вынуждают пока обозначить ее как одино-крохалевскую и рассматривать в рамках одиновской культурной традиции. Поскольку на имеющемся материале не представляется возможным опреде-

лить ее соотношение с одиновскими комплексами Пришимья, Притоболья и Барабы. Такой же подход, по-видимому, необходимо применить и к материалам Лесостепного Алтая, где отсутствует посуда с «ложным текстилем» [4, с. 92; 5, с. 40]. Не представляется пока возможным и поддержать идею М.Т. Абдулганеева о выделении материалов стоянок Новенькое 6–7 в особый для Юго-Западного Алтая тип керамики [10, с. 125, 128]. С открытием в Восточном Казахстане и Лесостепном Алтае однослойных стратифицированных одино-крохалевских памятников, возможно, удастся скорректировать данную позицию.

Анализ морфологии рассматриваемой керамики затруднен из-за ее сильной фрагментированности, поэтому пока невозможно выделить какие-либо надежные хронологические признаки. Анализ положения на стратифицированных поселениях региона – Мичурино-I, Шауке 8а и 8б, Шидертинское 2 показал, что керамика одино-крохалевского типа залегает совместно с елунинской и чемарской посудой [1, с. 17; 18, с. 88]. На основании радиоуглеродного анализа, нижняя граница ее существования в Восточном Казахстане определяется по материалам многослойного поселения Новая Шульба IX, где она находилась около ранних очагов № 3 и 4 – XXIX–XXV вв. до н.э. [19, с. 131]. Сходные даты имеют одиновские памятники Барабы, датируемые III тыс. до н.э. (Карьер Таи-1 – XXXI–XXVIII вв. до н.э.) [20, с. 152; 8, с. 406]. Верхнюю границу, в пределах XXII–XVIII вв. до н.э., определяет серия ^{14}C дат поселений Шауке 8б и Мичурино-I [1, с. 17]. Таким образом, период ее существования в регионе определяется III – началом II тыс. до н.э. В последней четверти III – на рубеже III–II тыс. до н.э. по долине Иртыша проникают носители «ложнотекстильной» орнаментальной традиции. Именно этим временем, по последним данным, датируются ложнотекстильные (крохалевские) комплексы Кузнецкой котловины, откуда ее носители распространились на запад [16, с. 111].

Выводить происхождение рассматриваемой керамики одино-крохалевского типа из энеолита юго-западной и западной Кулунды не представляется возможным. Поскольку на данной территории в позднем энеолите (до рубежа IV–III тыс. до н.э.) существовал борлинский тип памятников, характерным признаком которого являлась керамика, украшенная поверх «ложного текстиля» геометрическими фигурами, выполненными наколами палочки [21, с. 161]. На левобережье Иртыша, в северо-восточной Сарыарке, в энеолите существовал усть-нарымощидертинский тип памятников. Для него была характерна посуда, украшенная редкими горизонтальными линиями, нанесенными способом «протаскивания», и керамика с оттисками текстиля или веревочки [22, с. 98]. Происхождение керамики одино-крохалевского типа в Восточном Казахстане, по-видимому, надо связывать с северными лесостепными районами, где были распространены гребенчатоямочные комплексы [4, с. 93; 11, с. 246; 12, с. 185].

Особенности развития носителей одино-крохалевского типа керамики Восточного Казахстана в первой половине III тыс. до н.э. в настоящее время не определено, что обусловлено отсутствием известных однослойных памятников этого времени. В последующем, на протяжении всей второй половине III – в начале II тыс. до н.э., они сосуществовали с раз-

личным инокультурным населением (елунинским, чемарским, алкабекским и др.), вплоть до прихода в XVIII в. до н.э. в регион «андроновцев». Наличие подобных связей выражается в присутствии в орнаментации елунинской, усть-буконьской и андроновской керамики ямочных вдавлений, наколов и «жемчужин» [23, с. 248; 1, с. 23]. Такая же ситуация допускается и для лесостепного Алтая и Барабы [4, с. 93]. В это же время происходят спорадические проникновения в регион по долине Иртыша носителей различных культурных образований из лесостепной и таежной зон [1, с. 22].

Таким образом, за посудой Восточного Казахстана, украшенной рядами косых и вертикальных линий, выполненными способом «накалывания» различными инструментами, на данном этапе исследования целесообразно закрепить название «одино-крохалевский тип». В отличие от Пришимья, Притоболья и Барабы, «ложнотекстильный» компонент для нее не характерен. По мере изменения источниковой базы, удастся уточнить содержание данной дефиниции.

Основным ареалом распространения керамики одино-крохалевского типа является территория правобережного Прииртышья, в пределах западной части Кулундинской равнины, небольшое количество ее известно и на левобережье, на северо-восточных окраинах Сарыарки, а также в Верхнем Прииртышье. Время ее распространения определяется в пределах всего раннего бронзового века (III – начало II тыс. до н.э.). На поздних этапах керамика этого типа сосуществовала с елунинской и чемарской. По-видимому, ее носители оказали влияние на сложение андроновского керамического комплекса Восточного Казахстана. Генезис ее связан с приходом населения из северных районов Западной Сибири.

Среди первостепенных задач перед исследователями стоит поиск и изучение в Восточном Казахстане и Лесостепном Алтае стратифицированных памятников с материалами одино-крохалевского типа. Это позволит провести комплексный анализ и выявить соотношение друг с другом подобных материалов на различных территориях распространения, определить их роль в становлении и развитии культурных образований степной и лесостепной зон Западной Сибири, Северного и Восточного Казахстана.

Список литературы:

1. Мерц И.В. Культура населения Восточного Казахстана в эпоху ранней бронзы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2017. 26 с.
2. Мерц И.В., Мерц В.К., Шакенов С.А. Могильник Сапа – первый памятник афанасьевской культуры в Тарбагатае (первые результаты исследований) // XII Оразбаевские чтения по теме «Историко-культурное наследие древних и традиционных обществ Центральной Азии: проблемы изучения, интерпретации и сохранения»: мат-лы междунар. науч.-метод. конф. 17–18 апреля 2020 г., г. Алматы, Казахстан / отв. ред. Р.С. Жумабаев. Алматы: Казак университети, 2020. С. 47–52.
3. Калинина И.В., Устинова Е.А. Технологическая классификация орнаментов неолитической-энеолитической керамики Уральского региона // Археологический сборник. 1990. № 30. С. 7–19.
4. Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза Юго-Западной Сибири. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. 294 с.
5. Редников А.А. Ранний бронзовый век на территории Кулундинской равнины Алтайского края // Хозяйственно-культурные традиции Алтая в эпоху бронзы: сб.

науч. тр. / отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин. Барнаул: Слово, 2010. С. 38–48.

6. Полосьмак Н.В. Керамический комплекс поселения Крохалёвка-4 // Древние культуры Алтая и Западной Сибири: сб. ст. / отв. ред. В.И. Молодин. Новосибирск: Наука, 1978. С. 36–45.

7. Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск: Изд-во Наука, 1985. 200 с.

8. Кобелева Л.С., Ненахов Д.А., Дураков И.А., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Молодин В.И., Райнхольд С. Бронзолитейный комплекс эпохи ранней – развитой бронзы на поселении Карьер Таи-1 (Барабинская лесостепь) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий / гл. ред. А.П. Деревянко. Т. XXV. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 402–408.

9. Полосьмак Н.В. Крохалёвка-17 – новый памятник крохалёвского типа // Сибирь в древности: сб. ст. / отв. ред. И.В. Асеев. Новосибирск: Наука, 1979. С. 45–49.

10. Абдулганеев М.Т. Керамика эпохи ранней бронзы с Алтая // Алтай в эпоху камня и раннего металла: межвуз. сб. / отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1985. С. 117–129.

11. Зах В.А. Хроностратиграфия неолита раннего металла лесного Тоболо-Ишимья. Новосибирск: Изд-во «Наука», 2009. 396 с.

12. Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми: культурно-хронологический анализ погребальных комплексов одиновской культуры. Т. 3. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. 220 с.

13. Ламина Е.В., Добрецов Н.Н. Технологические особенности керамики крохалевского типа // Древняя керамика Сибири: типология, технология, семантика: сб. науч. тр. / отв. ред.: В.И. Молодин, Е.В. Ламина. Новосибирск: Изд-во «Наука», Сиб. отд-ние, 1990. С. 54–63.

14. Глушков И.Г. Керамика как археологический источник. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. 328 с.

15. Глушков И.Г., Глушкова Т.Н. Текстильная керамика как исторический источник (по материалам бронзового века Западной Сибири). Сургут: Изд-во СурГПУ, 2009. 190 с.

16. Бобров В.В., Марочкин А.Г. Крохалёвская культура ранней бронзы на территории Кузнецкой котловины (специфика материального комплекса и хронология) // Вестник Томского государственного университета. Серия «История». 2016. № 4 (42). С. 108–112.

17. Гришин А.Е., Марченко Ж.В. Проблема содержания терминов «крохалёвский керамический тип» и «крохалёвская культура» в свете новых данных (могилище Крохалёвка-5, Верхнее Приобье) // Тр. V (XXI) всерос. археол. съезда в Барнауле – Белокурихе: сб. науч.

ст. в 3 т. Т. I / отв. ред.: А.П. Деревянко, А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. С. 231–235.

18. Мерц И.В., Федорук О.С. К проблеме этнокультурного развития населения Западной Кулунды в раннем бронзовом веке (технологический анализ керамики поселения Баргана) // Теория и практика археологических исследований. 2019. № 2 (26). С. 83–90.

19. Мерц И.В., Святко С.В. Радиоуглеродная хронология памятников раннего бронзового века Северо-Восточного и Восточного Казахстана. Первый опыт // Теория и практика археологических исследований. 2016. № 1 (13). С. 126–150.

20. Молодин В.И., Епимахов А.В., Марченко Ж.В. Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: принципы и подходы, достижения и проблемы // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 3: Археология и этнография. С. 136–167.

21. Мерц И.В., Мерц В.К. Энеолитический комплекс поселения Борлы 4 // Человек и Север: Антропология, археология, экология: мат-лы всерос. науч. конф. 2–6 апреля 2018 г., г. Тюмень. Вып. 4 / отв. ред. А.Н. Багашев. Тюмень: ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2018. С. 160–164.

22. Мерц В.К. Погребение каменного века и энеолитический комплекс стоянки Шидерты 3 // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья: сб. науч. ст. / отв. ред. В.К. Мерц. Павлодар: ЭКО, 2002. С. 75–102.

23. Ткачева Н.А., Ткачев А.А. Эпоха бронзы Верхнего Прииртышья. Новосибирск: Изд-во «Наука», 2008. 304 с.

24. Фотоальбом № 1 ВКАЭ 1947 г. (Семипалатинск, Иртыш, Малая Красноярка, Кула-Журга, Андроновское поселение) Верхне-Иртышский отряд ВКАЭ (рук. Максимова А.Г.) // Архив ИА им. А.Х. Маргулана МОН РК Ф. П. Д. 96. Л. 29.

25. Чалая Л.А. Чертежи к статье «Озерные стоянки Павлодарской области Пеньки I, II // Архив ИА им. А.Х. Маргулана МОН РК Ф. П. Д. 1186. Л. 7.

26. Мерц В.К. О новых памятниках эпохи ранней бронзы Казахстана // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири: четвертые науч. чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. 7–8 окт. 2003 г., г. Барнаул / отв. ред. В.А. Скубневский, Ю.М. Гончаров. Барнаул: Алт. ун-т, 2003. С. 132–141.

Работа выполнена при финансовой поддержке бюджетной программы МОН РК «Грантовое финансирование научных исследований на 2020–2022 гг.» №AP08856925 «Неолит Северо-Восточного Казахстана».

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Мерц Илья Викторович, кандидат исторических наук, научный сотрудник; Объединенный археологический научно-исследовательский центр им. А.Х. Маргулана Торайгыров университета (г. Павлодар, Республика Казахстан); ученый секретарь; Институт археологии им. А.Х. Маргулана (г. Алматы, Республика Казахстан). E-mail: barnaulkz@mail.ru.</p>	<p>Merts Ilya Viktorovich, candidate of historical sciences, senior researcher; Joint Research Center for Archeological Studies named after A.Kh. Margulan Toraihyrov University (Pavlodar, Republic of Kazakhstan); academic secretary; A.Kh. Margulan Institute of Archaeology (Almaty, Republic of Kazakhstan). E-mail: barnaulkz@mail.ru.</p>

Для цитирования:

Мерц И.В. Одино-крохалевский тип керамики Восточного Казахстана (к постановке проблемы) // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 4. С. 143–148. DOI: 10.17816/snv2021104202.